

<https://doi.org/10.62837/2026.1.289>

AZELMA BƏHRAM QIZI HƏSƏNOVA

Bakı Dövlət Universiteti

azelmah@gmail.com

UOT:

<https://orcid.org/0009-0005-0485-2192>

**ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РОМАНЕ
БАНИН «КАВКАЗСКИЕ ДНИ» В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ
НАЧАЛА 20-ГО ВЕКА**

AZELMA BAXRAM KYZY GASANOVA

ABSTRACT

**FEMALE IMAGES OF THE OLDER GENERATION IN BANIN'S
NOVEL 'CAUCASIAN DAYS'
IN THE HISTORICAL CONTEXT OF THE EARLY 20TH CENTURY**

Keywords: Banin, Jours caucasiens, female characters, Baku, Fräulein Anna, historical context.

This article analyzes the female characters in the autobiographical novel "Caucasian Days" by Banin, a French writer of Azerbaijani origin. The study examines how the historical and social environment of Baku in the early 20th century influenced the portrayal of women in the work. The analysis focuses on two central female figures representing the older generation: the governess Fräulein Anna and the protagonist's paternal grandmother. The paper highlights that these characters symbolize two contrasting worlds: the European world, represented by the selfless Baltic German governess, and the traditional Eastern world, embodied by the powerful grandmother who adheres strictly to Islamic traditions. The author concludes that the upbringing of the protagonist was shaped by the tension and balance between these two opposing cultural influences, reflecting the broader societal shifts and the intersection of Asian and European values in Baku during that period.

Xülasə

**Baninin “Qafqaz günləri” romanında yaşlı nəsil qadın obrazları
XX əsrin əvvəllərinin tarixi kontekstində**

Açar sözlər: Banin, Qafqaz günləri, qadın personajları, Bakı, freylen Anna, tarixi kontekst.

Xülasə: Məqalədə Azərbaycan əsilli fransız yazıçısı Baninin “Qafqaz günləri” avtobioqrafik romanındakı qadın obrazları təhlil olunur. Müəllif XX əsrin əvvəllərindəki Bakının tarixi və sosial mühitinin qadın personajlarının formalaşmasına təsirini araşdırır. Tədqiqatda əsas diqqət yaşlı nəslə təmsil edən iki mühüm obraza — mürəbbiyə freylen Anna və baş qəhrəmanın ata nənəsinə yönəldilmişdir. Romanda bu obrazların iki əks dünyanı tərənnüm etdiyi göstərilir: fədakar baltıyanı alman qadının simasında Avropa dəyərləri və İslam qanunları ilə yaşayan hökmlü nənənin simasında ənənəvi Şərqi həyat tərzini. Müəllif belə qənaətə gəlir ki, anasız böyüyən Banin və bacılarının tərbiyəsi bu iki sivilizasiya qütbü arasındakı tarazlıq şəraitində formalaşmışdır. Bu isə öz növbəsində sənaye tərəqqisi dövründə Azərbaycan cəmiyyətinin keçirdiyi transformasiyanı və Asiya ilə Avropanın qovuşmasında yerləşən Bakıda mədəni paradigmalardan dəyişməsinə əks etdirir.

ВСТУПЛЕНИЕ

Данная публикация открывает цикл статей, в которых будет предпринята попытка представить и проанализировать женские персонажи в автобиографическом романе Умм Эль Банин «Кавказские дни». Анализируя женские образы, мы попытаемся учитывать исторический и социальный аспекты, в котором происходят события и попытаемся показать, как это влияет на представление женщин в данном произведении. Как мы знаем, французская писательница азербайджанского происхождения, известная во Франции как Банин, является автором более 11 книг, изданных между 1942 и 1992 годами во Франции. Из всех ее произведений наиболее популярной, принесшей ей настоящую литературную славу, считается ее вторая книга «Кавказские дни». И, наверное, это не случайно. Французская публика очень любит и ценит экзотику. Этот автобиографический роман «Jours caucasiens» (1.1985.257) был первый раз издан в Париже в престижном издательстве Галимар в 1945 году и впоследствии несколько раз переиздавался на французском языке.

Об этих воспоминаниях Банин, в предисловии к русскому изданию этой книги в Баку в переводе Ульвии Ахундовой, прекрасно сказал Рустам Ибрагимбеков: Банин «сумела рассказать о дореволюционном Баку с художественной силой, уравнившей ее с классиками литературы 20 века». (3.2012.3) Она сумела показать, что «Баку уже 100 лет назад был городом, в котором органично соединились Европа и Азия, национальное с общемировым». (3.2012.3)

«Кавказские дни» — это автобиографический роман. С неподражаемым юмором и неподдельным и искренним восторгом Банин рассказывает о своем детстве и юности в начале 20 века, проведенных в Баку, на Кавказе. Книга состоит из 2-х частей. События 1-й части, состоящей из 13 глав, охватывают

период детства Банин, до ее 15-тилетия и завершаются событиями создания первой Независимой Республики Азербайджан. Вторая часть, состоящая из 14 глав, охватывает последующие события: завоевание Азербайджана Красной Армией, приход большевиков, арест ее отца, одного из министров независимой республики, ее вынужденное замужество, жизнь в Константинополе и книга завершается ее отъездом в Париж.

ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ

Анализ женских образов в литературе является важным направлением современного литературоведения. Исследование женских персонажей позволяет выявить социокультурные парадигмы, эксплицировать господствующие в определенную эпоху гендерные стереотипы и установки, отраженные в художественном тексте. Выявление специфики женских образов служит необходимым инструментом для глубокого понимания позиции и этико-эстетических взглядов автора. Детальный разбор мотивации и внутренней рефлексии героинь способствует более полному освоению психологизма произведения и механизмов формирования характеров в литературе.

Женские персонажи часто выступают маркерами исторической достоверности, позволяя реконструировать правовой, бытовой и социальный статус женщины в конкретный исторический период. Изучение системы женских образов дает возможность выявить фундаментальные культурные архетипы, лежащие в основе построения сюжета и типологии героев.

Одним из репрезентативных показателей трансформации художественных методов и направлений в истории словесности является анализ динамики литературного процесса через показ эволюции женских типов. Герменевтический подход к исследованию женских образов позволяет интегрировать гендерный подход в литературоведческий анализ и расширяет интерпретационное поле текста, открывая новые уровни смысловой структуры произведения.

Анализ женских образов в данном произведении представляет один из интереснейших аспектов исследований этого автобиографического романа. В «Кавказских днях» мы встречаемся с большим разнообразием женских образов: это и фройлен Анна, воспитавшая с рождения Банин и заменившая ей мать; это и величественная бабушка по отцовской линии, которая жила в доме и верховодила всем в их клане; это и три неповторимые тетушки Банин; это и вторая жена ее отца, блистательная Амина, которая внесла новые веяния и европейский дух в их дом и была кумиром во всем для маленькой Банин. Это три ее старшие сестры и любимая кузина Гюльнар, которая занимала особое место и оставила неизгладимый след в детском сознании Банин. Но самым

главным женским персонажем книги, конечно же является сама Банин, неординарная, романтическая, мечтательная девочка, выросшая без матери, с комплексом неполноценности, интровертированная, любящая читать и так непохожая на других своих сестер.

Помимо этих основных женских персонажей в романе мы знакомимся с огромным количеством второстепенных женских персонажей: это и ее гувернантки, это и женщины из бабушкиной свиты, в большинстве своем ее дальние и близкие родственницы: прабабушка Армушти, тетушка Фатима-гермафродит, вторая русская жена деда и настоящий парад родственниц в банные и постирочные дни. Это и ее одноклассницы из школы для девочек-мусульманок. Это и Тамара, родственница, девочка-соседка по даче, полуармянка, с которой они вместе играли...

В данной статье будут проанализированы два основных женских персонажа книги, фройлен Анна и бабушка нашей героини.

Первый женский образ, с которым мы встречаемся в книге это **фройлен Анна**. Банин с восхищением описывает ее и часто сравнивает ее с другими окружающими их женщинами: «Фройлен Анна была обладательницей белоснежной кожи и льняных волос» (2.2006.11), «...фройлен Анна с ее гладенькой белизной казалась мне экзотической красавицей» (2.2006.42). Банин много раз говорит о ее влиянии и роли, благодаря чему раннее детство Банин было очень счастливым: «...детство мое было счастливым еще и потому, что меня воспитывала святая женщина (и это не преувеличение), прибалтийская немка, моя гувернантка, моя мама, мой ангел-хранитель, которая нам отдала свое здоровье, свою жизнь, растрачивая себя с нами до последней капли» (2.2006.10).

Говоря о ней Банин подчеркивает, что она жертвовала собой, ничего не прося взамен, что она «познала с нами много горестей и слишком мало радостей» (2.2006.10). «... это было одно из тех редкостных существ, которые умеют давать, не требуя награды» (2.2006.10). Это была мягкая, уступчивая женщина, и вместе с тем она обладала твердым характером и волей, потому что она жила в довольно враждебной для нее атмосфере. Благодаря этому характеру фройлен Анна сумела в лоне «фанатично мусульманского семейства, в городе совершенно восточном, создать и поддерживать атмосферу Рождества, с его сладкими песнопениями ..., с Новогодней елкой ... и сентиментальностью» (2.2006.11).

«Пока мы были малышками, любили ее беззаветно. ...Я считала ее красивой. По утрам, раскрыв рот от восхищения, я наблюдала, как она расчесывает свои длинные светлые волосы, ее кожа сверкала белизной в утреннем свете, взгляд ее голубых глаз часто с нежностью останавливался на мне, я была счастлива» (2.2006.15). Фройлен Анна казалась ей явившейся из

другого мира, она «сияла для меня каким-то странно-экзотическим драгоценным блеском. Почти все что было чудесным в моем детстве, было связано с ней, или даже исходило от нее» (2.2006.15).

Фройлен Анна однажды даже смогла добиться разрешения у отца девочек поставить Рождественскую ель в комнате девочек. Банин описывает это незабываемое впечатление: «Завороженная, онемевшая от восторга и счастья, я прохаживалась вокруг него, касаясь его время от времени, втягивая носом душистый воздух» (2.2006.16). На праздники фройлен Анна водила четырех сестер в женское собрание (Frauenverein), где по особым случаям собирались пожилые и юные немецкие дамы поесть кислой капусты тушеной в пиве с сардельками и затем, они вместе пели псалмы и гимны во славу Господа. Конечно же Банин и ее сестры «присоединялись с неистовым восторгом» (2.2006.16) к этим застольям и песнопениям. Как бы фройлен Анна не следила бы, чтобы не оказывать свое «христианское» влияние на девочек... избежать этого было невозможно. Банин постоянно сравнивает ее с окружающими их другими родственницами и женщинами и однозначно это сравнение только лишь в пользу фройлен Анны. Этот первый детский восторг станет позже одним из очень важных решающих факторов в жизни пятидесятилетней Банин, живущей без семьи, в одиночестве в эмиграции в Париже и решившей принять католичество.

Роль фройлен Анны в семье Асадуллаевых была очень важной. Ей были вверены 4 девочки, их воспитание и образование. Отец семейства постоянно путешествовал, он управлял нефтяной кампанией семьи, торговые отделения и нефтехранилища которой находились вдоль всего Каспийского моря, по Волге, от Москвы и до Варшавы. Отец Банин часто ездил в Германию и привозил оттуда всякие новшества, автомобили, музыку, пианино и т.д. Видимо фройлен Анну в качестве гувернантки привез также отец девочек. Он не имел возможности самому заниматься дочерьми и потому он вверил их с полной уверенностью в руки фройлен Анны. С ней девочки говорили на немецком языке. Под ее руководством они учились читать и писать, для этого у них была особая классная комната. А в гостиной стояло пианино, на котором они учились играть на фортепиано гаммы, арпеджио и сонаты Моцарта. «Под отталкивающие звуки этой исковерканной музыки мы смеялись, плакали, бунтовали и росли ...» (2.2006.14).

Она должна была заниматься не только обучением девочек грамоте и музыке, но и их воспитанием и контролем. Она рассчитывала возможно, что девочки под ее воспитанием превратятся в изящных и впечатлительных Гретхен, одевала их как «благовоспитанных девиц», но по меткому выражению Банин «наши предки неумолимо стояли на страже: по их велению раздавались наши бедра, удлинялись носы, наливались груди» (2.2006.14). Фройлен Анне

удавалось держать в руках девочек по мере их взросления «ценой собственного здоровья, посредством упреков и жесткого контроля ... но ее существование превратилось в мучительную пытку подозрений и переживаний» (2.2006.15). Ей было сложно обуздать их инстинкты, и она очень страдала, видя их жесткое отношение к себе.

Следует также отметить, что описание и характеристика всех этих персонажей проходит сквозь субъективную призму Банин-ребенка, сквозь ее эмоциональное восприятие этих людей.

С годами отношение девочек к фройлен Анне кардинально меняется и особенно с появлением в их жизни «блистательной» Амины, мачехи, второй супруги их отца (Тамары Датиевой). Фройлен Анна оставалась в семье и ее положение по-прежнему оставалось особенным: отношение к ней было как к члену семьи. Но с приходом Амины и взрослением девочек, ее авторитет постепенно убывал. Анализу образа Амины, этой просвещенной мусульманки, мы посвятим отдельную статью, так как рамки данной статьи не дают возможности сделать здесь подробный анализ этого ключевого персонажа.

Второй главный женский персонаж в книге, это бабушка нашей героини. Полная противоположность фройлен Анны, бабушка была человеком «из другого мира» (2.2006.21). Влияние фройлен Анны на девочек всегда и всюду уравнивалось влиянием этой бабушки по отцу, которая жила постоянно на первом этаже их дома. Разрыв между бабушкой и внуками составлял не несколько десятков лет, «а четырнадцать столетий» (2.2006.22), так как ее жизнь «была продолжением жизней первых мусульманок» (2.2006.22).

Бабушка была «огромная и тучная, властная женщина, укрытая платком, фанатичная до крайности» (2.2006.11). Она совершала каждый день омовения и молитвы. Бабушка ненавидела всех не мусульман, потому что ее муж отверг ее и женился на русской. И ей, как и подобает доброй мусульманке, приходилось просиживать в тени деревьев, на подушках, в окружении других женщин, родственниц или соседок. Она ежегодно проводила у себя в доме «марсия», устраивая грандиозные поминовения по поводу трагических событий в Кербеле, где были убиты Хусейн и вся его семья. Для этих поминовений в доме у нее была большая приемная зала, где не было ничего кроме ковров и подушек. И на эти траурные поминовения приглашались почти все женщины в округе. В романе автор очень красочно, с большим юмором описывает как проходили эти поминовения, как отчаянно вздыхали, стенали и рыдали женщины. Но для Банин, несмотря на ее детскую любовь к бабушке, она все таки была для нее человеком из другого мира.

«Физически необъятная, как в ширину, так и в высоту, она могла передвигаться лишь с огромным трудом, что добавляло ей величественности.

Застарелая уже привычка распоряжаться окружающими детьми и прислугой в сочетании с ее редкостной тучностью, придавала ей вид грандиозный, который она не утрачивала даже когда поток грязной брани изрыгался из ее уст. Было в ней, таким образом, любопытнейшее соединение надменной гордычки и простолоудинки» (2.2006.23). Девочки ежедневно спускались вниз чтобы поздороваться с ней. Изредка бабушка сама поднималась наверх, садилась в кресло и наблюдала за жизнью внушек. Она не понимала в чем польза или радость всего того, чем занимались ее внушки. Она «слушала нашу болтовню на варварском наречии, непонятном ей, но нам не завидовала: скорее всего она нас жалела» (2.2006.14).

Она жила в своем крохотном, узком мире, где не было богатых возможностей, где не было свободы, но где и не было подводных камней... И она была счастлива в своей простой примитивной и замкнутой жизни. Она, в отличие от своих детей, не говорила по-русски и не хотела ничего знать об этих «носителях цивилизации». Они были для нее колонизаторы, неверные, нарушители вековых устоев бытия. Она их ненавидела и даже презирала, так как из-за них, жизнь, которую она любила, постепенно разрушалась: ее муж ушел от нее и женился на русской. Ее сыновья, после учебы в русской гимназии и нескольких путешествий по Европе не хотели жить простой и суровой жизнью своих предков, предпочитая наслаждения всеми благами цивилизации. Ее дочери, которых она воспитала для жизни, подобной ее собственной, как только вышли замуж, отбросили чадру, стали одеваться по-европейски и говорить на смеси русского и азербайджанского языков. Но своих детей хотя бы она вырастила сама, и они в какой-то мере уважали традиционные устои. Внуки же ее росли в совершенно чуждой ей обстановке и как бы символизировали собой отрицание прошлого.

У бабушки был очень властный характер, и она верховодила всем кланом, всеми детьми и прислугой. Она любила величественно восседать на своем стуле, или на подушках, наблюдая за всеми и отдавая приказы. Она была счастлива только лишь в окружении таких же женщин, как она сама, живущих в этой простой, наивной и замкнутой жизни. И потому она часто себя окружала такими женщинами, так как они были ей ближе и понятнее, чем ее дети и внуки.

Таким образом, Банин и ее сестры росли под влиянием двух абсолютно противоположных женщин. С одной стороны, фройлен Анна, сентиментальная, мягкая, но вместе с тем очень волевая немка, которой было поручено воспитывать в европейском духе этих девочек, с другой стороны, бабушка, представляющая традиционное азербайджанское общество. Фройлен Анне постоянно приходилось обороняться, живя в этой почти враждебной атмосфере. Эти четыре девочки, отданные в ее руки и в которых она вложила

столько сил, энергии и любви, были ее семьей. Но ее влияние всегда и всюду уравновешивалось влиянием их бабушки по отцу, которая жила в этом же доме и по-своему любила и баловала внучек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В произведении Умм Эль Банин «Кавказские дни» представлено яркое многообразие женских образов. Новая экономическая эпоха вместе с индустриальным прогрессом принесла также множество перемен и в жизнь азербайджанского общества, семьи. Бабушка, символ уходящего прошлого, она абсолютно не понимает своих внучек, столь далеких от нее несмотря на то, что они живут в одном доме и она их очень любит. Она живет в своем замкнутом примитивном мире, смотрит на них как на чужих и ей трудно понять смысл этого европейского воспитания. Фройлен Анна представляет символ другого общества, европейского, открытость к которому демонстрирует меняющееся бакинское общество, желая воспитывать свою молодежь в этом духе.

Своеобразие женских образов в романе обусловлено историческим и социальным контекстом начала 20-го века, в котором разворачиваются события. Анализ первых двух главных женских персонажей позволил рассмотреть широкий спектр тем, касающийся женщин, общества и морали в то время, когда было написано произведение.

Библиография :

1. Banine. Jours caucasiens. France : Gris banal, éditeur. 1985, 257
2. Банин. Кавказские дни. Баку : Азернешр, 2006, 263
3. Банин. Кавказские дни. Парижские дни. Вступительное слово Рустама Ибрагимбекова. Баку: Азернешр, 2012, 510

АННОТАЦИЯ

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РОМАНЕ БАНИН «КАВКАЗСКИЕ ДНИ» В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ НАЧАЛА 20-ГО ВЕКА

Ключевые слова: Банин, Кавказские дни, женские персонажи, Баку, фройлен Анна, исторический контекст.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу женских образов в автобиографическом романе французской писательницы азербайджанского происхождения Банин «Кавказские дни». Автор исследует влияние исторического и социального контекста Баку начала XX века на формирование женских персонажей. В данной работе основное внимание уделяется двум ключевым фигурам старшего поколения: гувернантке фройлен Анне и бабушке

главной героини по отцовской линии. В работе показано, что эти образы олицетворяют два противоположных мира: европейский, представленный самоотверженной прибалтийской немкой, и традиционный восточный, воплощенный в образе властной бабушки, живущей по канонам ислама. Автор приходит к выводу, что воспитание Банин проходило в условиях баланса между этими цивилизационными полюсами, что отражает трансформацию азербайджанского общества в эпоху индустриального прогресса и смены культурных парадигм.

Rəyçi: professor Naida Məmmədханова